

⁸ Marrou H.-J. Ueber die historische Erkenntnis. Welches ist der richtige Gebrauch der Vernunft, wenn sie sich historisch betätigt? 1973. S. 119.

⁹ Ricoeur P.S. 33.

¹⁰ Ricoeur P. S. 119.

¹¹ Евангелие от Марка. 8, 35.

¹² См.: Гадамер Г.-Г. Истина и метод. М., 1988.

¹³ См.: Forgette Ph. (Hg.). Text und Interpretation. Bonn, 1984.

В. ЕРМОЛАЕВ

Использует ли Кант “обусловливающий аргумент”?

К интерпретации кантовской критики онтологического доказательства (B621-623)

Распространенным возражением против онтологического доказательства является утверждение, что аналитическое высказывание “Бог есть необходимое существо”, или “Бог необходимо существует”, равносильно условному высказыванию “Если Бог существует, то он существует необходимо”. Дж. Беннетт называет этот аргумент “обусловливающим” и выражает его в такой форме: “Для любого предиката F, из необходимости, что Бог есть F, следует лишь, что если есть Бог, то он есть F”¹.

В применении к “метафизическому богу”, который определяется как всереальнойнейшая сущность, или *ens realissimum*, обусловливающий аргумент формулируется таким образом: “Понятие *ens realissimum* включает понятие необходимого существования, но все, что следует из этого концептуального факта, состоит в том, что если *ens realissimum* существует, то оно существует необходимо”².

По мнению Дж. Беннетта, Кант использует этот аргумент в КЧР* наряду со своим главным возражением: “существование - не предикат”. Той же точки зрения придерживаются Н. Малькольм, Дж. Хик, У. Уолш и многие другие³. Для подтверждения

* Используемые сокращения кантовских работ в данной статье:

КЧР - И. Кант. Критика чистого разума (Сочинения. Т. 3).

ЕВО - И. Кант. Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога (Сочинения. Т. 1).

GS - Kant's Gesammelte Schriften (Akademie-Ausgabe). Berlin, 1902-1955, 1966 ff.

этого мнения обычно ссылаются на фрагмент В621-623 (3,518-519). Этот фрагмент действительно содержит формулировки, сходные с обуславливающим аргументом. Но сходство это в большинстве случаев, на мой взгляд, чисто внешнее. Только в одном месте (заключение четвертого абзаца) Кант, по-видимому, действительно прибегает к этому доводу. Однако при этом незаметно меняются метафизические предпосылки рассуждения, и кантовский довод, взятый в контексте В621-623, оказывается противоречивым.

Прежде чем анализировать фрагмент В621-624, рассмотрим положения, на которых может основываться обуславливающий аргумент.

Во-первых, этот тезис может вытекать из утверждения, что все аналитические суждения говорят лишь об отношениях между понятиями, или о “концептуальных фактах”. Приблизительно то же самое, вероятно, имеют в виду Фома Аквинский и другие критики, обвиняющие онтологическое доказательство в учетверении терминов. Аналитическое высказывание “Бог существует”, согласно этому аргументу, говорит лишь о том, что признак существования включен в понятие Бога, и речь, стало быть, идет лишь о некоем “мысленном”, или “идеальном”, существовании; для того, чтобы перейти на уровень действительного существования, нужно доказать (каким-то иным, не-аналитическим, способом), что Бог существует⁴.

Во-вторых, обуславливающий аргумент может основываться на том, что любой вывод из определения вещи предполагает существование определяемой вещи: извлечь из понятия Бога признак существования (как и любой другой признак - например, всемогущество) можно лишь в том случае, если Бог существует⁵.

В-третьих, требование непустоты субъекта может быть распространено на все утвердительные категорические суждения: предикация возможна лишь по отношению к существующему предмету, поэтому суждение вида “S есть P” истинно только тогда, когда понятие S не пусто⁶.

В-четвертых, обуславливающий аргумент можно попытаться связать с прямо противоположным утверждением, а именно: все суждения, имеющие субъектно-предикатную структуру, лишены

экзистенциального содержания. Это посылка сильнее посылки 1: она отрицает экзистенциальное содержание не только у всех аналитических суждений, но и у всех субъектно-предикатных суждений вообще.

Ни одно из первых трех утверждений, по моему мнению, не соответствует точке зрения Канта; подтверждение этому можно найти в ЕВО, КЧР и кантовских заметках по метафизике⁷. Что касается четвертого утверждения, то оно логически связано с первым; поэтому, если мы отказываемся от первой интерпретации, то должны отказаться и от последней. Важно отметить, что из четвертого утверждения, строго говоря, вообще нельзя вывести аргумент обусловливания: это утверждение предполагает, что существование не является признаком вещи, а обуславливающий аргумент основывается на противоположной посылке.

Подробная критика интерпретации 1-3 заняла бы немало места, поэтому я ограничусь отдельными замечаниями и анализом фрагмента В621-623 с той точки зрения, которая мне представляется правильной. Из этого анализа, я надеюсь, будет видно, что КЧР не содержит никаких новых возражений против онтологического доказательства по сравнению с ЕВО (исключая, разумеется, учение о субъективной природе идеала чистого разума и "трансцендентальные" аргументы).

Раздел, посвященный критике онтологического доказательства, Кант начинает с утверждения, что "понятие абсолютно необходимой сущности есть чистое понятие разума, т. е. лишь идеал, объективная реальность которого далеко еще не доказана тем, что разум нуждается в ней" (3, 517). Номинальную дефиницию этого понятия, по его мнению, дать нетрудно: "оно есть нечто такое, небытие чего невозможно", однако для того, чтобы узнать, "мыслим ли мы вообще что-нибудь посредством этого понятия или нет", нужно указать условия, которые "заставляют нас признать небытие какой-нибудь вещи просто непостижимым [немыслимым, undenklich]" (3, 517). Речь, следовательно, идет о суждениях вида "S не существует": если истинность такого суждения признается "немыслимой", то вещь S должна считаться безусловно необходимой. Но что в данном случае следует понимать под "немыслимостью"? Декарт в свое время пояснял необходимость суж-

дения “Бог существует” на примере геометрического положения “сумма углов треугольника равна двум прямым”⁸, и вся кантовская аргументация направлена против этого объяснения:

“621. Всякое положение геометрии, например, что треугольник имеет три угла, безусловно необходимо; то же самое утверждали и о предмете, целиком находящемся вне сферы нашего рассудка, как будто вполне понимая, что хотят сказать о нем этим понятием.

Все примеры этого рода без исключения относятся только к *суждениям*, а не к *вещам* и их существованию. Но безусловная необходимость суждений не есть абсолютная необходимость вещей. В самом деле, абсолютная необходимость суждения есть лишь обусловленная необходимость вещи или предиката в суждении.

622. Приведенное выше положение не утверждает, что три угла безусловно необходимы, а устанавливает, что если дан треугольник, то также необходимо имеются три угла [в нем]” (3,518).

Этот фрагмент (особенно последнее предложение) нередко истолковывают в духе обуславливающего аргумента. Так, Н. Малькольм пишет: “Кант правильно указал, что суждение “Треугольник имеет три угла” эквивалентно условному суждению “Если треугольник существует, то он имеет три угла”⁹. Но действительно ли в приведенном отрывке речь идет об эквивалентности суждений? Действительно ли Кант связывает истинность (содержание) аналитических высказываний с утверждением о существовании субъекта? Можно привести немало высказываний, в которых Кант выражает прямо противоположную точку зрения. Например, в ЕВО (1763) он говорит: “Отношения любых предикатов к их субъектам никогда не означают чего-то существующего, ибо в таком случае субъект должен был бы уже быть предположен в качестве существующего. Бог всемогущ - это положение должно остаться истинным также и в суждении того, кто не признает его бытия...” (1,404).

Та же мысль высказывается им и в работе 1790 г. “Об одном открытии...”: “То, что все тела протяженны, - это необходимая и вечная истина, независимо от того, существуют ли они [тела] сами по себе или нет...”¹⁰.

Во времена Канта бытовало мнение, что “как гипотетические, так и дизъюнктивные суждения суть не что иное, как различные выражения категорических, и что поэтому все их можно свести к последним”¹¹.

В современной логике, наоборот, принято категорические суждения сводить к условным¹². Кант, однако, не разделяет ни ту ни другую точку зрения; он полагает, что “все три вида суждений основываются на существенно различных логических функциях рассудка и поэтому должны рассматриваться в своем специфическом различии”¹³.

Как же в таком случае следует понимать приведенный фрагмент (B621-622)? Здесь могут помочь разъяснения, которые Кант делает в ЕВО. Развивая свой тезис о том, что существование - не предикат, он говорит: “Существование есть абсолютное полагание вещи, и этим оно отличается от любого предиката, который, как таковой, всегда полагают лишь в отношении какой-то другой вещи”¹⁴. Абсолютное полагание вещи выражается суждениями существования; эти суждения не имеют предиката и строятся по схеме “S существует”, или “S есть”. Напротив, субъектно-предикатные суждения имеют форму “S есть P” и говорят лишь об отношении между понятиями S и P, ничего не полагая абсолютно (как существующее); такие суждения лишены экзистенциального содержания. Говоря точнее, в субъектно-предикатных суждениях полагается абсолютным именно отношение между понятиями - оно рассматривается как существующее - независимо от того, существуют ли предметы, соответствующие этим понятиям. Что же касается понятий, то одно из них полагается относительно другого. Это означает, что абсолютное полагание субъекта влечет за собой абсолютное полагание предиката: если существует S, то существует и P. Следовательно, в рассматриваемом фрагменте Кант подразумевает импликацию “Если есть S, то есть и P”¹⁵. Эта импликация действительно следует из аналитического суждения “Все S суть P”, однако обратное не верно¹⁶.

Итак, Кант говорит, что из категорического утверждения о существовании логического отношения включения между понятиями S и P можно вывести лишь условное утверждение о существовании P. Совпадает ли этот тезис с обуславливающим аргументом? - Нет. Суть аргумента состоит в том, что хотя суждение “Бог существует” аналитично, из его истинности не следует дей-

ствительное существование Бога (или наоборот - его можно признать истинным лишь в том случае, если каким-то иным образом доказано, что Бог существует). При этом предполагается, что существование является признаком (определением) вещи, и этот признак входит в понятие Бога. Кант, напротив, исходит из утверждения, что существование - не предикат. Именно поэтому, с его точки зрения, субъектно-предикатные суждения выражают лишь отношения между понятиями. Абсолютное полагание вещи выражается термином "существует", но этот термин никогда не обозначает *реального* предиката; поэтому суждения с *реальным* предикатом никогда не выражают абсолютного полагания вещи¹⁷.

Итак, рассуждения Канта в начале четвертого абзаца лишь внешне напоминают обуславливающий аргумент. Рассмотрим теперь заключение этого абзаца:

"622. Однако сила иллюзии этой логической необходимости столь велика, что, а priori составив себе понятие о вещи, включающее, по нашему мнению, существование в свой объем, мы полагаем, будто можно с уверенностью заключить отсюда следующее: так как объекту этого понятия существование присуще необходимо, т. е. при условии, что я полагаю эту вещь как данную (существующую), то его существование также полагается необходимо (согласно закону тождества), и потому сама эта сущность должна быть безусловно необходимой, так как ее существование мыслится вместе с произвольно принятым нами понятием и при условии, что я полагаю его предмет" (3,518).

Это длинное предложение является, вероятно, самым темным в анализируемом фрагменте¹⁸. Читатель сталкивается здесь с двумя вопросами: 1) содержит ли отрывок только схему онтологического доказательства или включает в себя также критику этой схемы? 2) если верно последнее, то в чем состоит эта критика? использует ли Кант обуславливающий аргумент? - если да, то на каком основании? что служит предпосылкой этого аргумента? Судя по всему, в процитированном отрывке Кант не только излагает схему онтологического доказательства, но также и критикует ее. Схема рассуждения описывается им в следующих словах: "составив понятие о вещи, включающее существование в свой объем, мы заключаем: так как объекту этого понятия существование присуще необходимо, то его существование также полага-

ется необходимо, и потому сама эта сущность должна быть безусловно необходимой". Критика выражается в добавлении оборотов "по нашему мнению", "мы полагаем", "произвольно принятое нами понятие", а также (на первый взгляд) в приложении к этой схеме того различения абсолютной и обусловленной необходимости, которое было проведено в начале абзаца: "объекту этого понятия существование присуще необходимо <...> при условии, что я полагаю эту вещь как данную (существующую)", "ее существование мыслится вместе с <...> понятием и при условии, что я полагаю его предмет".

Смысл отрывка как будто сводится к следующему: сторонники онтологического доказательства, введенные в заблуждение иллюзией логической необходимости, говорят: "Если мы найдем такое понятие S, которое будет содержать признак существования, то суждение "S существует" будет безусловно необходимым, а сама вещь S - безусловно необходимой сущностью"; Кант отвечает: "Если вы рассматриваете суждение "S существует" как субъектно-предикатное, то полагание предиката существования в нем будет опять-таки относительным, и предикат будет необходим лишь условно".

Это возражение трудно истолковать иначе как обуславливающий аргумент. Однако возникает вопрос: что лежит в основе этого аргумента? Если Кант проводит параллель между суждениями "Треугольник имеет три угла" и "Бог существует" с целью показать, что последнее суждение не имеет экзистенциального содержания, то он противоречит самому себе.

Тезис о том, что субъектно-предикатные суждения лишены экзистенциального содержания, предполагает, что существование не является предикатом; если распространить этот тезис на суждения существования (считая, что они тоже имеют субъектно-предикатную форму), то окажется, что ни одно высказывание не способно выражать суждение о действительном существовании. Несколько иначе эту мысль можно выразить так: различие абсолютной необходимости вещей и обусловленной необходимости предиката подразумевает, что существование не является свойством вещи; аргумент обуславливания исходит из противоположной посылки; поэтому соединение этих двух положений противоречиво.

Нам остается либо обвинить Канта в “бессознательной” софистике¹⁹, либо поискать другую интерпретацию. Такой альтернативной интерпретацией может служить, например, трактовка кантовской критики Й. Шмукером. По мнению Й. Шмукера, суть кантовских доводов заключается в указании на “произвольность” понятия всереальной сущности (“произвольно принятое нами понятие”). Неудовлетворительность этой интерпретации показана в работе Дж. Залы²⁰. Но Дж. Зала, к сожалению, не замечает указанной трудности и сводит содержание четвертого абзаца к различению необходимого отношения между субъектом и предикатом и необходимого существования вещи²¹.

К вопросу об истолковании этого фрагмента мы вернемся позднее, а сейчас рассмотрим аргументацию пятого абзаца.

623 “622. Если в тождественном суждении я отвергаю предикат и сохраняю субъект, то возникает противоречие; поэтому я говорю, что [в тождественном суждении] предикат необходимо присущ субъекту. Но если я отвергаю субъект вместе с предикатом, то противоречия не возникает, так как *не остается уже ничего*, чему что-то могло бы противоречить. Полагать треугольник и в то же время отрицать [в нем] три угла - противоречиво; но отрицание треугольника вместе с его тремя углами не включает в себе никакого противоречия. То же самое относится и к понятию абсолютно необходимой сущности. Если вы отвергаете ее существование, то вы отвергаете самое эту вещь вместе со всеми ее предикатами; откуда же здесь может возникнуть противоречие? Вовне нет ничего, чему бы (это) противоречило, так как эта вещь не должна обладать внешней необходимостью; внутренне также ничего нет (чему бы это противоречило), так как, отвергнув самое вещь, вы вместе с тем отвергли и все внутреннее (в ней). Суждение *Бог всемогущ* есть суждение необходимости. Полагая божество, т. е. бесконечную сущность, нельзя отрицать всемогущество, понятие которого тождественно с понятием божества. Но если вы говорите, что *Бога нет*, то не дано ни всемогущества, ни какого-нибудь другого из его предикатов, так как все они отвергаются вместе с субъектом, и в этой мысли нет ни малейшего противоречия” (3,518-519).

Не совсем ясно отношение этой аргументации к рассуждениям четвертого абзаца: предлагает ли здесь Кант новый аргумент или развивает то, что было сказано выше? В любом случае, однако, его аргументация основывается на положении “существование - не предикат”. Это видно из того, что, по Канту, отрицание суждений существования происходит иначе, нежели отрицание субъектно-предикатных суждений. Отрицанием суждения вида “Все S суть P” является суждение “Некоторые S суть не-P”. Здесь “сохраняется” субъект и “отвергается” предикат. Если исходное суждение было тождественным, то такое отрицание будет противоречивым. Но отрицание суждений существования происходит иначе: здесь, согласно Канту, мы говорим “S нет” (или даже “Нет ни S, ни P”)²². Такое суждение не может быть противоречивым - именно потому, что “не остается уже ничего, чему что-то могло бы противоречить”. Следовательно, и здесь Кант предполагает, что субъектно-предикатные суждения имеют структуру “S есть P”, а суждения существования - “S есть”. Но это различие двух видов категорических суждений - просто другая формулировка тезиса “существование - не предикат”.

В одной из заметок 60-х годов Кант прямо связывает мысль о возможности непротиворечивого устранения любого субъекта с положением “существование - не предикат”: “Противоречие имеет место между субъектом и предикатом; существование - не предикат; следовательно, небытие чего-либо не противоречит субъекту самому по себе”²³.

Таким образом, разделять эту аргументацию на два довода было бы ошибкой²⁴.

Мы видим, что и в пятом абзаце Кант опирается на свой главный довод: существование не является определением вещи. Но в таком случае его аргументация не может истолковываться как обуславливающий аргумент²⁵.

Итак, обе части рассматриваемого фрагмента (четвертый и пятый абзацы) представляют собой вариации того тезиса о существовании, который явным образом формулируется Кантом в девятом абзаце. Ссылка на тавтологичность доказательства (восьмой абзац) также имеет под собой это положение, таким образом, вся кантовская критика онтологического доказательства сводится, по существу, к одному возражению, которое было выдвинуто Кантом еще в 1763 году (ЕВО). Но вместо того, чтобы сформулировать этот аргумент в начале раздела, Кант приводит лишь след-

ствия из него, в результате чего у читателя создается впечатление, что перед ним - дополнительные аргументы. Почему Кант так поступает, видно из его замечания в девятом абзаце: "Я надеялся бы прямо свести на нет эти бесплодные хитросплетения точным определением понятия существования, если бы я не заметил, что иллюзия, возникающая от смешения логических предикатов с реальным (т. е. с определением вещи), не преодолевается почти никаким поучением" (3,521). Убедившись, что критика посредством *nego suppositum* не достигает цели, Кант пытается опровергнуть онтологическое доказательство, не прибегая (явно) к своему главному доводу. Но, взятые сами по себе, следствия из этого положения не имеют никакой логической силы. Поэтому многие теологи считают, что Кант не понимал онтологического доказательства: аргументы В621-623, по их мнению, не учитывают специфику понятия всереальной сущности²⁶.

Единственным местом, где Кант, по-видимому, пользуется обусловливающим аргументом, является заключение четвертого абзаца (В622). Вся остальная часть фрагмента вполне согласуется с тезисом "существование - не предикат". Но в этом отрывке Кант переносит сказанное им о субъектно-предикатных суждениях на суждения существования, причисляя тем самым существование к свойствам вещи.

Для уяснения смысла этого отрывка важно отметить, что сказанное в нем противоречит той точке зрения, которой Кант придерживался в 60-е годы. В заметке 3706 Кант защищает онтологическое доказательство от возражений, основанных на различии "мысленного" и "реального" существования; по его мнению, если существование причисляется к возможным предикатам вещи, то онтологическое доказательство должно быть признано верным: "Если бы к различным предикатам, которые могут быть свойствами вещи, могло быть причислено и бытие, то тогда, конечно, нельзя было бы требовать никакого другого доказательства бытия Бога, более убедительного и понятного, чем картезианское"²⁷.

В другой заметке, относящейся к концу 60-х - началу 70-х гг., Кант признает, что если бы существование входило в понятие некоторой вещи, то эта вещь была бы необходимой: "Если из свойств некоторой вещи должно умозаключать к ее необходимости бытию, то либо само бытие должно рассматриваться как свойство, либо понятие абсолютной необходимости - как такое, которое совпадает с данными свойствами"²⁸.

Эта мысль также выражает условное признание онтологического доказательства, поскольку из абсолютной необходимости какой-то вещи следует ее действительное существование. Последний принцип мы находим и в КЧР²⁹. В сущности, этот принцип уже содержит в себе условное признание онтологического доказательства. Поэтому можно сказать, что и в критический период Кант придерживался мнения, что единственным аргументом против онтологического доказательства, исключая “трансцендентальные” доводы, является положение “существование - не предикат”³⁰.

Почему же в анализируемом отрывке Кант утверждает прямо противоположное? Объяснение, по-видимому, заключается в том, что КЧР “должна, скорее, рассматриваться как изображение различных попыток Канта решить многообразные проблемы, чем как *одно* цельное произведение (ein einheitliches und konsistentes Werk)”³¹. “Теологическая” глава служит этому примером. В своей основе аргументация Канта против доказательств бытия Бога не зависит от трансцендентального идеализма. Тезис о том, что существование - не предикат, и сведение космологического и физико-теологического доказательств к онтологическому содержатся уже в ЕВО, а различие логической и реальной возможности - в заметках 60-х годов³². Собственно критицистскими аргументами могут считаться, пожалуй, лишь новое истолкование реальной возможности вещей (как основанной на принципах возможного опыта) и ограничение принципа причинности миром феноменов (3,520, 529).

Докритическая аргументация Канта, однако, исходит из того, что возможности существуют независимо от субъекта. Наряду с миром действительных вещей есть еще и мир возможных объектов. В конечном счете, всякая возможность коренится в чем-то действительном, но она существует объективно, так же, как и это действительное³³. Именно потому, что возможная вещь “сама по себе есть нечто”, онтологическое доказательство правильно заключает от возможного понятия всереальной сущности к ее действительному существованию (допуская, правда, что существование - это предикат):

“Там, где связь предиката с какой-то вещью не произвольна, но обуславливается самой сущностью вещи, этот предикат

кат присущ вещи не потому, что мы мыслим его в ней, но необходимо мыслить этот предикат в вещи, поскольку он присущ ей самой по себе. Поэтому я не могу сказать, что треугольнику равенство трех углов двум прямым присуще только в мысли, но я должен сказать, что оно присуще ему самому. Этому не мешает то, что я подобную возможную вещь только мыслю: ибо она сама по себе есть нечто, даже если бы ее никто не мыслил, и предикат присущ ей самой по себе, даже если бы его никто с ней не связывал. Так же обстоит дело и с бытием, если оно рассматривается как предикат вещи. Ибо оно было бы присуще необходимым образом тому из всего возможного, в котором находится вся реальность, т. е. всереальной сущности будет существовать необходимым образом, и ее возможность включала бы в себя действительность”³⁴.

Метафизическим основанием всего возможного является всереальной сущности, которая - именно потому, что она является основанием любой возможности, - должна быть действительной (1, 414, 415). Но в КЧР эта сущность получает статус “идеала чистого разума” и наделяется только субъективным значением (3,509). Применение категорий возможности, действительности и необходимости ограничивается миром явлений (3,281). Отрицается область абсолютных возможностей, не зависящих от какого бы то ни было опыта, и Кант даже склоняется к тому, чтобы отождествить область возможного с областью действительного (3,292, 293).

При таком подходе онтологическое доказательство лишается своего метафизического основания: теперь уже нельзя сказать, что бытие необходимо присуще всереальной сущности, которая сама по себе (как возможный предмет) есть *нечто*. Можно утверждать лишь, что *если* всереальной сущности существует, то она существует необходимо. С подобной критики онтологического доказательства начинается свои “Возражения” Гассенди: “Ты скажешь: разве представление, что человек есть животное, не было истиной и до того, как появился человек, т. е. извечно? Совершенно очевидно, что оно не было такой истиной, разве лишь в том смысле, что когда бы ни появился человек, он будет животным”³⁵. Аргумент Канта, по-видимому, имеет тот же смысл: любой предикат, который включает существование, будет присущ

объекту какого-то понятия только в том случае, если мы полагаем эту вещь как данную (существующую). Однако при такой трактовке кантовский довод (в заключении четвертого абзаца) оказывается несовместимым с остальной аргументацией, базирующейся на тезисе “существование - не предикат” и предполагающей рационалистическую онтологию.

Вообще говоря, учение о существовании как “абсолютном полагании” не связано с какими-то онтологическими допущениями: оно совместимо и с признанием “вечных сущностей”, и с их отрицанием (поэтому Кант мог без всяких изменений перенести его из ЕВО в КЧР). Но исторически оно составляло у Канта одно целое с учением о “метафизически совершеннейшем существе” и служило аргументом в пользу его собственного “онтологического” доказательства. Этот метафизический контекст учения о бытии сохраняется Кантом и в последующие годы (см. прим. 28-30).

Таким образом, кантовская критика доказательств бытия бога в КЧР складывается из двух частей: наряду с трансцендентальными аргументами Кант использует и аргументы более раннего периода. Один из них (сведение космологического доказательства к онтологическому) явно предполагает метафизику “вечных сущностей”; другой (“существование - не предикат”) связан с этой метафизикой исторически. Считать такую критику противоречивой было бы не совсем правильно: аргументы второго рода могут формулироваться как условные (допустим, что каждое непротиворечивое понятие выражает “вечную сущность” и т. д.). То, что Кант формулирует их категорически, является, конечно, большим недостатком изложения. Этот недостаток можно объяснить “составным” характером КЧР, о котором говорилось выше.

“Догматические” и “критические” аргументы излагаются Кантом обычно раздельно. Есть, однако, одно место, в котором оба несовместимых контекста как бы объединяются: четвертый абзац (B621-622) Кант начинает рассуждением, связанным с метафизическими предпосылками ЕВО, а заканчивает его обуславливающим аргументом, основанным на отрицании этих предпосылок.

Я думаю, что Дж. Беннетт прав, указывая на несовместимость обуславливающего аргумента и кантовской критики космологического доказательства³⁶. Трудно представить, как можно объединить в одном метафизическом контексте два следующих выска-

звания: 1) все аналитические суждения, включая суждения существования, говорят лишь об отношении между понятиями и потому являются *интенциональными*; 2) аналитическое суждение "S есть необходимое существо" является *экстенциональным* - оно говорит о том, что S действительно существует. Первый принцип мы встречаем в разделе об онтологическом доказательстве; на втором основывается кантовская критика космологического доказательства³⁷. Дж. Беннетт объясняет это противоречие тем, что хронологически кантовская критика теологических доказательств развивалась в обратном порядке: сначала Кант сформулировал свое возражение против космологического доказательства, а затем уже пришел к обуславливающему аргументу³⁸. Это объяснение, по сути, правильно, однако нуждается в уточнении.

Прежде всего, обуславливающий аргумент нельзя связывать, как это делает Дж. Беннетт, с фрагментом B622-623 ("Если в тождественном суждении я отвергаю предикат и сохраняю субъект, то возникает противоречие... Но если я отвергаю субъект вместе с предикатом, то противоречия не возникает"...). Единственное место, которое дает нам основание приписать Канту использование аргумента обуславливания - это заключение четвертого абзаца (B622).

Кроме того, Дж. Беннетт считает, что обуславливающий аргумент составляет одно непротиворечивое целое с другими аргументами Канта против онтологического доказательства. Таких аргументов он насчитывает три: 1) исключение существования из числа предикатов, 2) признание суждений существования синтетическими, 3) обуславливающий аргумент. Всем этим аргументам он противопоставляет кантовскую критику космологического доказательства путем его сведения к онтологическому, считая, что она имеет более раннее происхождение³⁹. Анализ, однако, показывает, что группировка аргументов должна быть иной: кантовский тезис "существование - не предикат" принадлежит тому же метафизическому контексту, что и критика космологического доказательства; с этим контекстом можно (и даже *следует*, учитывая историю кантовской аргументации) соотнести и положение о том, что все суждения существования - синтетические; напротив, обуславливающий аргумент основывается на других метафизических допущениях, и его включение в аргументацию B621-623 нарушает последовательность рассуждения.

Все сказанное можно резюмировать следующим образом. Обусловливающий аргумент непосредственно вытекает из критицистского взгляда на природу понятий. Однако Кант нигде явно не прибегает к этому аргументу. Единственным местом, которое содержит (в скрытом виде) обусловливающий аргумент, может считаться заключение четвертого абзаца в разделе об онтологическом доказательстве. Но включение этого довода в аргументацию В621-623 нарушает последовательность рассуждения: создается видимость, что обусловливающий аргумент является производным от тех утверждений, которые высказаны в начале абзаца; на деле, однако, никакой логической связи между этими утверждениями и обусловливающим аргументом нет. Более того, вся аргументация первой части раздела (включая не только В621-623, но и В625-626, о чем следует сказать отдельно) исторически связана с рационалистической концепцией “вечных сущностей”, выражаемых непротиворечивыми понятиями; обусловливающий аргумент выпадает из этого метафизического контекста. Судя по всему, мы имеем здесь дело с “бессознательной софистикой” (см. примеч.19): желая придать своему рассуждению большую убедительность, Кант неумышленно смешивает две линии аргументации. Логически обусловливающий аргумент принадлежит тому же контексту, что и примечание к седьмому абзацу (3,520). В этом примечании Кант истолковывает возможность предмета в критицистском духе. Но аргументация основного текста не затрагивает метафизических предпосылок онтологического доказательства. Поэтому обусловливающий аргумент Канту также следовало бы изложить в примечании. За исключением этого аргумента (вообще говоря, совершенно излишнего в контексте критического учения) и замечаний относительно возможности всереальной сущности, вся аргументация против онтологического доказательства в КЧР основывается на принципе “существование - не предикат”.

¹ Bennett J. Kant's Dialectic. Cambridge, 1974. P. 233.

² Ibid. P. 252. Существуют две формулировки онтологического доказательства: в одной предполагается, что понятие всереальной сущности включает признак существования, в другой - что это понятие содержит признак *необходимого существования*. В первом случае обусловливающий аргумент приравнивает заключение доказательства (“Необходимо, что Бог существует”) к тавтоло-

гии "Если Бог существует, то он существует". Но для нашего анализа это различие не имеет существенного значения.

³ *Hick J.* Arguments for the Existence of God. London, 1970. P. 81; *Walsh W. H.* Kant's Criticism of Metaphysics. Chicago, 1975. P.224. Работа Н. Малькольма указана в примеч. 9. См. также литературу, указанную в примеч. 4-6.

⁴ *Фома Аквинский.* Сумма теол., I. Q. 2, a. 1 ad 2; *Schatter J.* Existence, Predication and the Ontological Argument // The Many-Faced Argument. Ed. By J.Hick & A. McGill. London, 1968. P.238-245; *Smart J.J.C.* The Existence of God // The Cosmological Argument. Ed. by D. R. Burrell. N. Y., 1967. P. 268; *Sala G. B.* Kant und die Frage nach Gott. Berlin, 1990. S. 66-67,287.

⁵ *Ибервег-Гейнце.* История новой философии. СПб., 1890. С. 137, 242; *Фулье А.* История философии. СПб., 1901. С. 296; *Caird E.* The Critical Philosophy of Immanuel Kant. Vol. 2. Glasgow, 1889. P.110-111; *Hartshorne Ch.* What Did Anselm Discover? // The Many-Faced Argument... P. 332; *Walsh W. H.* Kant's Criticism of Metaphysics. Chicago, 1975. P. 224. В связи с этим тезисом см. также: *Бочаров В. А.* Анализ критики Кантом онтологического аргумента // Кантовский сборник. Вып. 14. Калининград, 1989. С 90-99.

⁶ *Hawkins D. J. B.* The Essentials of Theism. N. Y., 1950. P. 68; *Gombocz W. L.* Über E! Zur Semantik des Existenzpredikates und des ontologischen Arguments... (Diss.). Wien, 1974. S. 49.

⁷ В той линии аргументации, которая восходит еще к докритическому периоду, Кант допускает, что аналитическое суждение "S есть необходимая сущность" говорит о действительном существовании S: "Но если усмотрена этим путем [априорно] лишь возможность такой [абсолютно необходимой] сущности, то доказано также ее существование; ибо это равносильно следующему: среди всего возможного есть нечто, обладающее [в понятии] абсолютной необходимостью, т. е. эта сущность существует безусловно необходимо" (КЧР, 528, конец пятого абзаца; перевод исправлен). Кант всегда считал также, что для образования суждения на основе определения вещи не требуется предварительного знания о существовании этой вещи. В ЕВО он говорит об этом прямо (ЕВО, 403-404). В КЧР указывается, что аналитические суждения не нуждаются в свидетельстве опыта и основываются исключительно на законе противоречия (КЧР, 112).

⁸ *Декарт Р.* Сочинения. Т. 2. М., 1994. С. 52-54.

⁹ *Malcolm N.* Anselm's Ontological Arguments // The Many-Faced Argument... P. 315.

¹⁰ *Кант И.* Об одном открытии, после которого всякая новая критика чистого разума становится излишней...// Кантовский сборник. Вып. 18. Калининград. 1994. С. 143.

¹¹ *Кант И.* Логика // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 407.

¹² Имеются в виду общие суждения вида "Все S суть P", которые в исчислении предикатов приравниваются к имплицативным суждениям вида "Если x есть S, то x есть P". О проблемах, связанных с этим переводом, см.; *Schatter J.* Existence... P. 231-234; *Gombocz W. L.* Über E!... S. 33-39.

¹³ *Кант И.* Трактаты и письма... С. 407.

¹⁴ ЕВО, 403, заголовок второго параграфа. Слово "другого" ("любого другого предиката"), добавленное переводчиком, искажает смысл фразы.

¹⁵ Пример с треугольником можно найти и в ЕВО, и там Кант формулирует его именно таким способом: "... если есть треугольник, то есть и три стороны, замкнутое пространство, три угла и т. д. " (ЕВО, 405).

¹⁶ “Из аналитического субъектно-предикатного суждения будет следовать аналитическое условное суждение, но эквивалентность, в общем случае, не имеет места” (*Schaller J. Existence... P. 232*).

¹⁷ Называя существование “логическим предикатом”, Кант уточняет свой тезис “существование - не предикат”. При этом он имеет в виду, что термин “существует” выполняет в языке функцию грамматического предиката, не расширяя, однако, понятия вещи, как это делают “реальные” предикаты (КЧР, 521).

¹⁸ В русском переводе Н. Лосского содержится, по-видимому, существенная неточность: предложение оказывается неправильным с грамматической точки зрения: начальному “так как” (“так как объекту этого понятия...”) не соответствует никакого “то”. Я думаю, что местоимение “sein” во фразе “...auch sein Dasein notwendig gesetzt werde” относится к “объекту”, а не к “вещи”, и должно переводиться как “его”, а не “ее”. Предложение цитируется с указанным исправлением.

¹⁹ Как это делает, например, Т. А. Джонстон, имея в виду кантовскую критику космологического доказательства; см.: *Johnston T. A. A Note on Kant's Criticism for the Existence of God // Australasian Journal of Psychology and Philosophy. 1943. V. 21. P. 11.*

²⁰ *Schmucker J. Kants vorkritische Kritik der Gottesbeweise. Wiesbaden, 1983. S. 28, 29; Sala G. B. Kant und die Frage nach Gott... S. 53-60, 65-67.*

²¹ *Sala G. B. Kant und die Frage nach Gott... S. 280.*

²² “Если вы говорите, что Бога нет, то не дано ни всемогущества, ни какого-нибудь другого из его предикатов, так как все они отвергаются вместе с субъектом” (КЧР, 519). “Противоположность вещи следует отличать от противоположности ее [этой вещи] отношения; последняя есть противоположность суждения. Например, делимое тело; его противоположность есть: $\text{Corpus} \times 0 + \text{divisible} \times 0 = 0 \text{ nihil privativum}$. (GS, Bd. XVII. S. 320). Здесь возникает вопрос: почему отрицание субъекта влечет за собой отрицание предиката? По-видимому, это будет иметь место лишь в случае равнозначных понятий. В правильном треугольнике все углы равны, но, “устранив” треугольник, мы не “устраиваем” такое свойство, как “равенство углов” - им будут обладать, например, правильные четырехугольники. В одной из своих заметок Кант различает положительную, отрицательную и отсутствующую вещь: $A - A, A - A = 0$; отсутствие A выражается им также посредством $A \times 0$ (GS, Bd. XVII. S. 380).

²³ Заметка 3736 (GS, Bd. XVII. S. 277).

²⁴ Такое разделение можно встретить довольно часто; см., например: *Joyce G. H. Principles of Natural Theology. N. Y.; London, 1923. P. 210; Bennett J. Op. cit. P. 232, 233; Malcolm N. Anselm's Ontological Arguments... P. 304, 315; Sala G. B. Kant und die Frage nach Gott... S. 280, 281, 286; Hick J. Arguments... P. 81. Любопытно, что в книге, изданной двумя годами ранее, Дж. Хик указывает, что первый аргумент (возможность устранения любого субъекта) скрыто предполагает второй (существование - не предикат): *Hick J. (ed.). The Many-Faced Argument. London, 1968. P. 212*; в книге 1970 года (*Arguments for the Existence of God*) это указание отсутствует.*

²⁵ Т. е. так, как ее истолковывают Дж. Беннетт, Н. Малькольм, У. Уолш и др.

²⁶ См. работы Дж. Джойса и Т. А. Джонстона (примеч. 19 и 24).

²⁷ Заметка 3706 (GS, Bd. XVII. S. 240).

²⁸ GS, Bd. XVII. S. 487-488 (N. 4266).

²⁹ Положение "Если нечто абсолютно необходимо, то оно существует" содержится в заметках 3875, 3812, 4156 4265, 4572, 4661 (GS, Bd. XVII). Этот принцип используется Кантом и в КЧР в критике космологического доказательства (см. цитату в примеч. 7).

³⁰ Именно так истолковывают кантовскую критику Куно Фишер, Н. Кемп Смит и А. Введенский: *Фишер К.* Иммануил Кант и его учение. Ч. 1. СПб., 1910. С. 564; *Введенский А. И.* Лекции по истории новой философии. Ч. 2. Философия Канта. СПб., 1896. С. 148-149; *Kemp Smith N.* A Commentary to Kant's Critique of Pure Reason. London, 1923. P.530.

³¹ *Sala G.B.* Kant und die Frage nach Gott... S. 11.

³² ЕВО, 399-407, 501-503; GS, Bd. XVII. N. 3732, 3756, 3795, 3809.

³³ ЕВО, 407-412. 424, 425. "Предпосылкой доказательства 1762 года была область возможных вещей, предшествующая их существованию" (*Sala G. B.* Kant und die Frage nach Gott... S. 203).

³⁴ GS, Bd. XVII. S. 240, 241 (N. 3706).

³⁵ *Декарт Р.* Сочинения. Т. 2. М., 1994. С. 251.

³⁶ *Bennett J.* Op. cit. P.252.

³⁷ Цитата из раздела о космологическом доказательстве приведена в примеч. 7.

³⁸ *Bennett J.* Op. cit. P. 254, 255. Дж.Беннетт приписывает это предположение П. Ремнанту (Peter Remnant).

³⁹ *Ibid.* P. 232-234.